

Цю Линьюй вернулся быстро, почти опустошив Павильон Пурпуровых Небес, чтобы едва собрать список Бо'Эра. И только он вернулся, как получил новый список. Он вздохнул:

- Дети - это наказание. Брат, пошли.

- Вы оба останетесь здесь, - внезапно раздался чей-то голос.

Они обернулись и увидели, что Истинный Правитель Гучжоу приближается в лунном свете.

- Я пойду, - сказал он. - А вы двое просто останетесь и присмотрите за ними.

Цю Линьхуай ответил:

- Два мальчишки не стоят того, чтобы беспокоить учителя...

Гучжоу Чжэньцзюнь усмехнулся:

- Если говорить о старшинстве, Цю Ибо - мой младший дядя по учению. Вам двоим следовало бы называть его «Почтенный Дедушка-Учитель».

Цю Линьюй: «...»

Цю Линьхуай: «... Тогда благодарим учителя за труд!»

Если Гучжоу Чжэньцзюнь лично отправится, это будет идеально. Даже если информация просочится, кто осмелится ограбить самого сильного в мире? Разве они не дорожат своими жизнями?!

Когда трое повернулись, они увидели, как Цю Ибо стучит по защитному барьеру. Цю Линьхуай взмахнул рукой, разрешив ему высунуть голову, словно собачке, чтобы поговорить. Цю Ибо бросил ему два кольца хранения:

- Учитель, передай, пожалуйста, моему старшему брату по учению!

- Знаю, - Гучжоу Чжэньцзюнь без лишних вопросов взял кольца и исчез.

Через три дня Гучжоу Чжэньцзюнь благополучно добрался до Горы Байлянь и забрал ресурсы, необходимые Цю Ибо и Бо'Эру. Такой масштабный обмен напрямую потревожил Истинного Правителя Байляня - даже если бы обмена не было, сам факт визита Гучжоу Чжэньцзюня заставил бы Байлянь Чжэньцзюня выйти для встречи.

Узнав, что Цю Ибо собирается достичь Золотого Ядра, Байлянь Чжэньцзюнь обрадовался.

- Учитель всё ещё в затворничестве. Когда он выйдет, я обязательно сообщу ему.

- Хм, - Гучжоу Чжэньцзюнь кивнул. - Прости, но я не могу задерживаться. Прощай.

Байлянь Чжэньцзюнь лишь вежливо промолвил эти слова. Цю Ибо ждал материалов в Линсяо, чтобы прорываться к Золотому Ядру. Разве он, Байлянь, станет удерживать Гучжоу Чжэньцзюня для пустых разговоров? Не говоря уже о том, что ему самому было неудобно, но если бы его учитель узнал, он бы точно не простил ему такого.

С идеально подобранной улыбкой он проводил Гучжоу Чжэньцзюня. Ученик рядом с ним сказал:

- Учитель, в Ваньдао Чжай, похоже, начнётся напряжёнка.

Ваньдао Чжай - это место в Байлянь Шань, где обменивают заслуженные очки.

- Чего бояться? - Байлянь Чжэньцзюнь передал ему два кольца хранения. - Отнесите в Ваньдао Чжай и установите цену в десять тысяч очков за штуку.

«Мой младший брат по учению действительно умеет вести дела», - подумал Байлянь Чжэньцзюнь.

Гучжоу Чжэньцзюнь пришёл не с пустыми руками - он принёс два кольца, полных крайне редких огненных кристаллов, и передал слова: «Старшему брату в подарок».

Огненные кристаллы стали известны после посещения Лиходзин, и Байлянь Шань, естественно, собрали немало этого нового материала. Однако эта штука была слишком дорогой, и мало кто хотел с ней расставаться. Они смогли получить лишь несколько штук благодаря своим умениям.

- Обычно для создания артефакта требуется подготовить два-три набора материалов. Если все три набора будут потрачены впустую, и артефакт не получится, голова мастера полетит либо ему придётся компенсировать убытки. Если же получится с первого раза, оставшиеся два набора материалов становятся наградой.

Если же уровень создания артефакта выше - например, артефакт уровня Истинного Правителя - тут уже не ограничишься двумя-тремя наборами материалов... Были и другие факторы.

Например, насколько хорошие отношения с Байлянь Шань, нравится ли мастеру заказчик, достаточно ли заплатили... и тому подобное.

И даже в Ваньдао Чжай этих кристаллов было немного. Мало кто хотел отдавать такой ценный материал, когда его можно использовать самому. Основной источник кристаллов в Ваньдао Чжай - это доля, полученная после отправки учеников в Лиходзин.

Получив два кольца от Цю Ибо, Байлянь Чжэньцзюнь чувствовал себя превосходно.

Для него прорыв Цю Ибо был выгоден со всех сторон. Он бы только рад, если бы Цю Ибо поскорее достиг уровня Перевоплощения и начал путь к Бессмертию. Статус Цю Ибо гарантировал, что он не представлял для него угрозы, но при этом между ними были братские отношения. Чем сильнее становился Цю Ибо, тем больше защиты получала Байлянь Шань, и тем крепче становились связи с Линсяо.

Нельзя винить его за отсутствие тёплых чувств к Цю Ибо - чувства нужно возвращать. Цю Ибо попал в Байлянь Шань и сразу ушёл в десятилетнее затворничество с Циши Чжэньцзюнем, лишь мельком поздоровавшись перед уходом. В сумме они виделись меньше получаса.

Да и в его возрасте, с его опытом, глупо ожидать, что между ними возникнет какая-то глубокая дружба или преданность. Если бы не взросление вместе, не испытания на грани жизни и смерти, откуда могла бы взяться такая привязанность? Байлянь Чжэньцзюнь сразу заподозрил бы, что у человека есть скрытые мотивы!

Всё просто: если ты уважаешь меня, я уважаю тебя. Он выполнял обязанности старшего брата, а Цю Ибо, как младший, помнил о нём... Хотя, даже если бы он не помнил о нём лично, а лишь о Байлянь Шань, Байлянь Чжэньцзюнь был бы тронут.

Он задумался, затем добавил:

- Отложи половину содержимого одного кольца и отправь своему учителю – скажи, что это подношение от младшего ученика. Остальное ваш старший брат по учению прикарманил, чтобы и остальные ученики смогли оценить, каковы на ощупь огненные кристаллы наивысшего качества.

- Учитель, что вы говорите, – засмеялся ученик. – Не может быть, чтобы всё было так серьёзно.

Байлянь Чжэньцзюнь потер переносицу.

- Просто хочу немного повредничать перед учителем. Когда вернёшься, принеси отчет из Ваньдао Чжай. И как там дела с заказами от Линсяо и Гуйюань Шань? Напомни ученикам, если не успеют в срок, я вычту материалы из их долей.

- Да, учитель. Сейчас иду.

Три дня спустя Гучжоу Чжэньцзюнь благополучно вернулся в Линсяо, закинул две партии материалов в обители Цю Ибо и Бо'Эра, и теперь всё зависело только от них самих.

Бо'Эр, конечно, всё ещё совершенствовался, ему нужно было закалить Печь Десяти Тысяч Сокровищ, и прогресс шёл куда медленнее, чем у Цю Ибо. А вот Цю Ибо, получив материалы, сразу начал улучшать Печь.

При улучшении Печи он не рисковал оставаться внутри – вдруг ненароком превратится в духа артефакта? Тогда плакать будет поздно. В этот раз процесс был ему знаком, и он взялся за молот.

- Восемьдесят! Восемьдесят!

Чёрт, пока кричишь и лупишь, работа идёт гораздо веселее!

За каждый удар он награждал себя временем на лень – восемьдесят минут будущего ничегонеделанья за удар. Восемнадцать ударов – и можно весь день бездельничать! Не тренировать меч, а заниматься созданием артефактов или просто сойти с горы, отправиться в веселые кварталы... Ой, то есть наслаждаться песнями и танцами.

Пока он лупил, духовая сила уплотнялась. Поскольку у неё был выход, сжатие происходило легче. Первые несколько сотен ударов он ещё сохранял концентрацию, но после тысячи начал витать в облаках – проще говоря, отвлёкся.

Ученики Хэуаньцзун должны изучать пение и танцы – прямо как в институте искусств. Кстати, он когда-то встречал Шуюй Чжэньцзюня – неужели он тоже учился? Интересно, какое направление он выбрал... Ох, как же любопытно!

Шуюй Чжэньцзюнь действительно попадал в его вкус.

Хотя стоп, ему что, жизнь дорога? Хочет увидеть, как Великий Истинный Правитель поёт и танцует? Тогда можно сразу попрощаться с головой. К тому же Шуюй Чжэньцзюнь – друг его учителя, такие мысли неуважительны... Может, как-нибудь упомянуть ему об этом?

Сказать, что хочет посетить Хэуаньцзун для культурного обмена? Оказаться там, среди студентов, каждый день слушать хоры и смотреть танцы, и пусть его уровень растёт как на

дрожжах?

Звучит неплохо.

Цю Ибо вдруг вскрикнул и поспешил залатать дыру в своём меридиане – не уследил, и кристалл проткнул его насквозь. Кровь хлынула ручьём, и вскоре под кожей на плече образовался огромный синяк.

Скрипя зубами от боли, он не решался прикоснуться к ушибу – синяк мешал циркуляции энергии. Пришлось сделать несколько проколов серебряной иглой, нагреть бамбуковую банку и приложить, утешая себя, что это просто кровопускание.

На этот раз он уже не отвлекался и продолжал усердно закалять Печь.

Примерно через три месяца Печь Десяти Тысяч Сокровищ и кристаллы в теле были почти готовы. Остались последние два удара по Печи, но он не решался их нанести – боялся, что сразу начнётся небесная кара. Его Золотое Ядро ещё не было готово, и кара прошла бы впустую.

Кристаллы внутри тела уже дошли до такой степени, что циркуляция духовной силы стала очень затруднённой. Он чувствовал, будто всё его тело покрыто кристаллами, и любое движение могло проткнуть кожу, прямо как в той игре, где у персонажей была «каменная болезнь».

Признаться, он действительно восхищался своим отцом и дядей.

Как они умудрялись сжать все эти кристаллы в одно Золотое Ядро? По его ощущениям, если бы он собрал все кристаллы вместе, его Золотое Ядро было бы размером с десятикилограммовый арбуз.

Он посмотрел на свой живот с шестью кубиками пресса.

Эм... А точно оно там поместится? Не будет ли выглядеть, будто он беременный?

Представив возможный вариант, он моментально позеленел от отвращения.

Затем взглянул на Печь Десяти Тысяч Сокровищ.

Ладно, такая огромная Печь смогла уместиться, так что арбуз... то есть Золотое Ядро – вообще не проблема.

Он отложил молот и вошёл в Печь, чтобы начать формировать Золотое Ядро.

В его дантьяне находилась нефритовая платформа, созданная при достижении Основы. Зачем она нужна, он не спрашивал – казалось, она была у всех и не играла особой роли, так что он даже забыл о ней.

Теперь, погрузив сознание внутрь и встав на платформу, он ощущал себя прекрасно – если не считать кристаллов вокруг, которые слепили глаза.

Кристаллы сливались вместе легче, чем он ожидал. Множество кристаллов текли под его кожей, собираясь в дантьяне. Цю Ибо терпеливо выбрал самый совершенный и приятный глазу кристалл в качестве ядра и начал прижимать к нему остальные. Кристаллы словно обладали собственной волей и легко прилипали, образуя тонкую твёрдую оболочку, а духовная сила

заполняла щели между ними.

Так был завершён первый слой.

Он не ошибся?

Теперь спрашивать отца было уже поздно, приходилось действовать на свой страх и риск. Но, как говорил отец, если следовать внутреннему чувству, всё будет правильно.

Если он чувствовал, что так правильно, значит, так и надо!

Второй слой... третий... После каждого слоя он, словно закладывая фундамент, сжимал его, проверяя, не треснет ли. Всё-таки это его собственное Золотое Ядро – оно должно быть прочным. Если однажды оно вдруг разрушится, ему конец.

К двадцатому слою Золотое Ядро достигло размера драконьего глаза. Он моргнул и понял, что так не пойдёт. Если продолжать в том же духе, потребуется ещё много слоёв. Нужно сначала создать фундамент, затем опорные столбы, проложить осевые линии, чтобы каждый кристалл не только соединился с другими, но и прочно держался за осевые структуры.

Так будет гораздо надёжнее!

Он не изучал архитектуру, но знал основы создания артефактов. Циши Чжэньцзюнь создавал сферические защитные артефакты именно так. Его собственные защитные барьеры, сделанные по тому же принципу, были крепкими и долговечными – барьеры уровня Основы могли выдерживать атаки уровня Золотого Ядра.

По ощущениям, кристаллов у него было даже больше, чем нужно, и он мог бы создать ещё.

Цю Ибо сложил ладони и раздавил уже сформированное Золотое Ядро в порошок, взял новое ядро и начал строительство усовершенствованной версии.

По логике, он заложил фундамент, сжимая каждый слой до предела, пока не осталось возможности для дальнейшего сжатия. Когда ядро стало размером с чернику, он начал создавать опорные столбы и сеть осевых линий. Используя принцип устойчивости треугольника, он построил сеть из трёх сторон. Как только осевые линии были готовы, он начал прикреплять кристаллы.

Не знаю, сколько времени прошло, но он наконец завершил первый слой кристаллов. Теперь Золотое Ядро оставалось таким же по размеру, лишь слегка увеличившись в толщине – почти незаметно для глаза. Он попробовал покрутить его в ладонях – ядро вращалось, не проявляя никаких дефектов.

Затем он попытался раздавить его, одновременно отслеживая движение духовной силы. Под давлением ядро сплющивалось в эллипс, но треугольные грани хорошо распределяли нагрузку. Даже в таком виде сеть не разрушалась – в отличие от первого раза, когда он легко раздавил ядро.

Цю Ибо продолжил сжимать. Ядро сплющивалось всё сильнее, и когда его ладони почти сомкнулись, он не смог сжать дальше – на этом этапе опорные столбы упирались друг в друга, и просто физической силы уже не хватало, чтобы раздавить ядро. Конечно, поскольку он был хозяином своего тела, он мог уничтожить ядро, если бы захотел.

Он разжал ладони, и ядро с глухим звуком вернулось в идеально круглую форму, как будто ничего не случилось.

Отличный результат!

Цю Ибо оживился и перешёл к следующему тесту – точечному удару. Он рассуждал так: большинство последователей пути используют мечи. Конечно, есть и те, кто выбирает необычное оружие вроде метеорных молотов или двуручных мечей, но большинство всё же с мечами.

Например, если бы он убивал Ван Жочэнь и у неё было бы Золотое Ядро, он бы тоже проткнул его мечом, а не стал бы выковыривать руками.

Так что он должен проверить устойчивость к точечным ударам...

Разумно. Гипотеза подтверждена, начинаем тест.

Цю Ибо вызвал Меч Шукуан в даньтянь. В его присутствии Печь Десяти Тысяч Сокровищ вела себя смирно и не мешала духу меча войти. Он мысленно объяснил ситуацию, и дух меча, принявший облик журавля, посмотрел на него с явным недоумением.

- Ты рехнулся?

- Боже, ты совсем сдурел?

Таков был смысл его взгляда.

Цю Ибо рассмеялся и подтолкнул его попробовать. Шукуан неохотно клюнул ядро – оно прогнулось, но когда он поднял клюв, ядро вернулось в исходное состояние без малейших повреждений.

Шукуан удивился и клюнул ещё несколько раз, но ядро оставалось нетронутым. Тогда он наступил на ядро лапой и начал клевать с такой скоростью, что его клюв превратился в размытое пятно – всё безрезультатно.

Цю Ибо смеялся, глядя на это, и предложил попробовать укусить.

- Не стоит. Вдруг раскрошится?

- Не бойся, если что, я сделаю новое.

- Если сломаешь, не вздумай реветь.

- Не буду.

Шукуан взял ядро в клюв и уверенно сжал... Затем разжал, и ядро выпало. Цю Ибо поднял его – оно осталось целым.

Что логично: если точечный удар не сработал, значит, распределённое давление и подавно не опасно.

Поблагодарив Шукуан за вклад в эксперимент, Цю Ибо продолжил работу.

Он уже потерял счёт, сколько слоёв сети он создал. Кристаллов в теле оказалось гораздо

больше, чем он думал. Теперь вместо драконьего глаза перед ним был огромный арбуз. На глаз – точно тяжелее десяти, ближе к двадцати килограммам.

Это начало его беспокоить.

Одно дело – представлять, но увидеть в реальности Золотое Ядро размером с арбуз... определённо что-то не так. Однако внутреннее чувство подсказывало: всё правильно. Да, большое, но ошибки нет.

...Как-то тревожно.

Долго размышляв, он отложил арбуз в сторону и попробовал создать новое ядро, просто сжимая кристаллы вместе. Когда оно достигло нормального размера драконьего глаза, он легко раздавил его руками.

Его взгляд вернулся к арбузу.

Эм... Всё-таки этот вариант безопаснее! Его не только не раздавишь, но и в баскетбол им можно играть – и ничего!

Он поместил арбуз на нефритовую платформу, и духовная сила начала сама течь в ядро. Теперь оно стало ключевой частью циркуляции энергии в его теле. Понаблюдав некоторое время и убедившись, что арбуз... то есть ядро функционирует нормально, он довольный похлопал его: мол, теперь ты моё Золотое Ядро Про, работай хорошо.

Удовлетворённо вздохнув, он углубился внутрь себя, чтобы проверить, нет ли ещё каких-то проблем. Скоро он закончит с Печью, и тогда начнётся небесная кара – если внутри что-то не так, он умрёт самым обидным образом.

Но чего он не ожидал, так это увидеть внутри ещё больше кристаллов.

Присмотревшись, он рассмеялся. Видимо, привычка – вторая натура. Пока он создавал ядро в даньтяне, его тело автоматически продолжало сжимать духовную силу в кристаллы... Так вот почему их всегда хватало!

Он подпер подбородок рукой, раздумывая, что с ними делать.

Сделать ещё одно ядро?

Не лучшая идея. Хотя у него три духовных пути, одно ядро на каждый приведёт к взрыву тела – так подсказывало внутреннее ощущение.

Выбросить?

Это же результат его трудов. Куда выкидывать? Если кто-то найдёт, не сможет ли он через них навести порчу?.. Звучит правдоподобно. Лучше не рисковать.

Цю Ибо перебрал все варианты, но ничего не придумал. Разве что использовать их для укрепления ядра?

Но ядро уже функционирует, и добавление структур в основание может вызвать ошибки...

Эврика!

Нельзя менять основу, но можно добавить внешние элементы! Как в играх: для крупных обновлений нужна переустановка, а для мелких – просто патчи. Так и здесь – любые ошибки затронут только новые элементы, а не само ядро.

Но что добавить?

Он устал на сверкающее ядро. Хотя его называют «Золотым», оно было бесцветным и не имело ничего общего с золотом. В «Каноне сердца Нефритового Императора» есть строки:

«Обретя ядро – обретёшь дух,

Не обретя – погибнешь.

Ядро в теле – ни бело, ни зелено».

Но оно действительно сияло, как маленькое солнце, испуская лучи, которые становились всё ярче по мере циркуляции духовной силы, превращаясь в ослепительно белую сферу.

...Сфера Дайсона?

Эээ?

Цю Ибо моргнул. Это же отличная идея! Только сфера Дайсона используется для поглощения энергии звезды, а он может сделать наоборот – построить несколько защитных слоёв по её принципу. Как раз кристаллов осталось много, можно использовать все.

Он осмотрел нефритовую платформу.

Она была достаточно большой, чтобы разместить семь или восемь слоёв защиты.

Он взял несколько кристаллов и начал придавать им форму, пока не получил изогнутый каркас. Две такие рамки образовали лепесток.

Он вспомнил строчку:

«Красный цветок, белый корень, зелёный лист лотоса –

Три учения суть единая семья».

Лотос высоко почитается в даосизме. Однажды, посещая даосские святыни, он видел, как настоятель носил зелёный лotosовый головной убор – выглядело изящно. Позже, в сувенирной лавке, он узнал, что это «Нефритовый Лotosовый Венец», один из трёх даосских головных ubоров.

Ладно, раз уж не знал, что делать, пусть будет лотос!

Когда цветок раскрыт, циркуляция энергии не нарушена. А если кто-то попытается атаковать ядро, лепестки сомкнутся в защитный купол. Чем больше лепестков, тем надёжнее защита – он не верил, что кто-то сможет добраться до ядра!

Тут он шлёпнул себя по губам – нельзя заранее произносить такие вещи.

Но раз решение принято, он не стал медлить и приступил к работе.

Казалось, он провёл здесь уже слишком много времени – пора закругляться, а то отец и дядя поседеют от волнения.

Когда работа была закончена, Цю Ибо с восхищением смотрел на лотосовый трон, почти заполнивший платформу. Даже если бы он не имел функциональной ценности, он был бы рад просто держать его в даньтяне – такой красивый.

Как и ядро, лепестки из кристаллов были прозрачными, но свет ядра преломлялся в них, создавая радужные переливы, как в витражах – это выглядело изысканно и возвышенно.

С таким лотосом он чувствовал себя элитарным, очень стильным.

Отличный результат.

Он проверил, как лепестки раскрываются и закрываются – движение было плавным, без заеданий. Это было потрясающе – как если бы начинающий программист с первого раза запустил код без единой ошибки.

Восторг.

Нежно погладив лепестки, он подумал:

«Отлично, теперь ты моё Золотое Ядро Про Plus Полная Версия. Работай хорошо!»

Примечание автора:

1. «Ядро в теле – ни бело, ни зелено» – из «Сокровенного канона сердца Нефритового Императора».
2. Подобно звезде: в моём представлении Золотое Ядро напоминает Пистолетную звезду (можно погуглить).
3. «Красный цветок, белый корень, зелёный лист лотоса – три учения суть единая семья» – из «Легенды об обожествлённых героях» (74 глава). Эти слова произнёс Патриарх Тунтянь: «Разве вам неведомо, что „красный цветок, белоснежный корень и зелёный лист лотоса – три учения едины“? Как он смел говорить вздор и обманывать вас? Не разделяйтесь, иначе возникнет распря».

<http://bllate.org/book/14686/1310372>